

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Образование является одним из важнейших институтов становления гендерной идентичности и в большой мере способствует освоению тех или иных гендерных ролей. Как справедливо замечает М. Макдональд, «образование переносит определённый гендерный код, посредством которого гендерная идентичность и гендерная роль индивида конструируется в рамках школьной системы».¹

Немаловажно, что окружающее нас своеобразное гендерное поле, включающее вариативный набор ролей, сформировалось исторически. Именно поэтому история как учебный предмет способна объяснить, как и почему это произошло, а также, возможно, помочь найти свое место в окружающем мире и сделать осознанный выбор. Однако подобный результат достижим лишь при условии соответствия содержания курса истории поставленным задачам.

В научно-методической литературе утверждается, что историческое образование представляет широкие возможности для реализации гендерного подхода. Так, О.В. Шнырова считает: «Опыт преподавания исторических гендерных курсов в школе продемонстрировал актуальность гендерной проблематики для школьников, находящихся в процессе формирования гендерной идентичности».²

В то же время исследователи отмечают, что историческая наука фактически остаётся «мужской историей», то есть ориентирована на мужские персонажи и мужские виды деятельности. Патриархальный стереотип господствует и в методике преподавания истории. Как считает О.В. Кутырова,

«если подходить к анализу исторического процесса с позиции гендерной методологии, то изменится многое в восприятии общественного развития - и периодизация, и оценка явлений и событий, характеризующих ту или иную эпоху, и критерии этой оценки».³ По утверждению Л.В. Штылёвой, «формирование гендерного подхода (гендерного измерения) в социальном и гуманитарном знании в сущности есть гораздо большее, чем просто появление еще одной новой теории. Это принципиально новая теория, признание которой нередко обозначает изменение ценностных ориентаций человека, пересмотр многих привычных представлений и «истин», что оказывается для многих весьма болезненным процессом».⁴ Таким образом, исследователи отмечают, что внедрение гендерного подхода в образовательное пространство перевернет традиционное представление о роли мужчины и женщины в обществе.

На сегодняшний день главным источником исторических знаний школьников по-прежнему остается учебник, и по тому, насколько в нем представлена гендерная составляющая, можно заключить и о гендерной направленности общеобразовательного курса истории в целом. Задача данной главы – исследовать, насколько в современных учебниках истории России отражен гендерный подход.

В качестве материала исследования были избраны школьные учебники по истории России для старших классов: В.И. Буганова, П.Н. Зырянова для 10 класса «История России конец XVII-XIX» (издательство «Просвещение», 2002-2003); Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовской для 10 класса «История России XVII-XIX» (издательство «Дрофа», 2002); В.П. Островского, А.И. Уткина для 11 класса «История России XX век» (издательство «Дрофа», 2002); Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова, Ю.А. Петрова для 11 класса «История Отечества XX- начало XXI века» («Русское слово», 2005).

Опыт анализа учебников, правда, предназначенных для вуза, предпринят в статье Д.Ю. Бородина.⁵ При изучении школьных учебников мы опирались на критерии, выделенные им, доработав их с учетом поправок на школьное образование. В результате критического отбора мы выделили следующие вопросы, на которые предстоит ответить в ходе исследования:

- используется ли авторами учебников гендерная терминология (гендер, феминность, маскулинность, сексуальность, патриархальность, матриархальность, гендерное неравенство) и в какой трактовке;

- насколько в изложении учебного материала отражен женский/мужской опыт (что означало быть женщиной/мужчиной в определенный исторический период и при определенном социальном статусе), а также развитие отношений между полами;

- является ли язык учебной литературы гендерно-нейтральным или имеют место явные или скрытые сексизмы (занижение роли женщины в истории);

- как отражена в учебной литературе история женского движения и как авторы оценивают это движение;

- упоминается ли в учебной литературе феминизм, в каком контексте и какие оценки ему даются.

Анализ по первому критерию показал, что в учебниках В.И. Буганова, П.Н. Зырянова и Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовской гендерная терминология не используется.

Анализ по второму критерию – насколько в изложении учебного материала отражен женский/мужской опыт - показывает, что большинство упомянутых исторических лиц – представители мужского пола. Это заметно уже при взгляде на оглавление: «Начало славных дел Петра» (В.И. Буганов, П.Н. Зырянов) «Преобразование Петра Великого и рождение империи» (Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская); «Реформы Петра Великого» (В.И. Буганов, П.Н. Зырянов),

«Личность Петра Великого», (В.И. Буганов, П.Н. Зырянов) «Россия при Павле I» (Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская) «Короткое царствование Павла I – начало царствования Александра I» (В.И. Буганов, П.Н. Зырянов), «Внутренняя политика Александра I» (Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская), «Начало правления Николая I» (В.И. Буганов, П.Н. Зырянов) и т.п. Заметим, что имя Екатерины II авторы упоминают без «великого» эпитета, зато в учебнике В.И. Буганова и П.Н. Зырянова о ее эпохе есть глава «Великие русские флотоводцы и полководцы».

Таким образом, уже заглянув в оглавление, учащийся приобретает представление о том, что история – это главным образом череда сменяющихся императоров, их реформы и преобразования. Однако в учебниках рассматриваются не только глобальные события в истории России, такие, как войны, реформы, смена правителей, но и роль личности в истории, причем, главным образом, личности мужчины. Авторы описывают полководцев, государственных деятелей – М.М. Сперанского, Е.Ф. Канкрин, С.Ю. Витте и других.

В изложении материала в учебнике В.И. Буганова и П.Н. Зырянова мужчины всячески возвеличиваются, преобладает высокий, пафосный стиль. Например, так характеризуются успехи внешней политики Петра: «Петровская шпага, действие которой опиралось на мощь русской армии и флота, привела страну к блистательным победам на суше и на море, русский Андреевский флаг утвердил себя на полях и на водах сражений».⁶ В то же время в учебнике Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовской личность Петра характеризуется с различных сторон: «Петр славился также своей жестокостью, он с легкостью менял жен, ссылая надоевших в монастыри, собственноручно руководил пытками, допросами и казнями, в том числе, и своего сына. В ходе модернизации страны, проведенной Петром, погибло большое количество людей».⁷

Женщины упоминаются и описываются в анализируемых учебниках гораздо реже, только в том случае,

если они вели себя по-мужски – правили странами, воевали, создавали научные теории. Например, авторы освещают события, связанные с государственной деятельностью царевны Софьи, Екатерины I, Анны Иоанновны, Анны Леопольдовны, Елизаветы Петровны, Екатерины II.

В изложении «женской» истории акцентируется внимание на том, что действия исторических героинь не были полностью самостоятельны, за ними стояли настоящие творцы истории – мужчины. Например, в главе о дворцовых переворотах (учебник В.И. Буганова, Н.П. Зырянова) правление Екатерины I характеризуется следующим образом: «Волей гвардии бывшая портомоя из Лифляндии стала русской самодержицей. Воцарение Екатерины I – первый из серии дворцовых переворотов богатого на них столетия. Неспособность к государственным делам Екатерины I, женщины, по словам Щербатова, «слабой и роскошной», вызвала к жизни Тайный совет».⁸ Подобная характеристика Екатерины I даётся в учебнике Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовской: «Неграмотная, слабовольная, но добрая женщина, бывшая прачка, многократно выручала из беды провинившихся или прощтрафившихся вельмож от гнева сурового на расправу супруга».⁹

В разделе, посвященном правлению Анны Иоанновны, В.И. Буганов пишет: «При дворе все большую власть приобретают курляндские дворяне... При дворе всецельным влиянием пользовался Э. Бирон, фаворит императрицы, которого она впоследствии сделала герцогом Курляндским».¹⁰ В учебнике Н.И. Павленко Анна Ивановна характеризуется более резко: «Началось десятилетнее правление Анны Ивановны, женщины ограниченной, грубой, ленивой и мстительной. Её любимым развлечением были кривляние и драки карликов».¹¹

Надо признать, что Екатерина I и Анна Иоановна действительно не проявили себя как великие государственные деятельницы, и в этом качестве их характеристика

справедлива. Однако создается впечатление, что причину этого авторы учебников видят не столько в их личностных качествах, сколько в том, что они – женщины.

В разделе о елизаветинской эпохе В.И. Буганов констатирует: «Елизавета Петровна, женщина веселая, весьма склонная к празднествам и прочим удовольствиям, правительственные дела препоручила министрам, в первую очередь – фаворитам».¹² Н.И. Павленко характеризует ее с разных сторон, выделяя её достоинства и жестко критикуя недостатки: «Новая императрица снискала любовь и уважение у народа и солдат своей общительностью, добродушием, готовностью оказать помощь страждущему. Вместе с тем следует отметить главный порок императрицы – отсутствие способностей к государственной деятельности и нежелание приобрести элементарные навыки в управлении государством».¹³

Женские слабости Екатерины Великой В.И. Буганов характеризует более сдержанно, однако и здесь проскальзывает упоминание о помощниках-мужчинах. «Натура талантливая, образованная, литературно одаренная, она умела многое – управлять огромной империей, к чему страстно стремилась со времени прибытия в Россию, и ладить с людьми, и, что очень важно, приближать к себе людей талантливых, одаренных, поручать им важные дела в соответствии с их способностями».¹⁴ Н.И. Павленко старается рассмотреть личность государыни всесторонне. Он сопоставляет личностные характеристики Екатерины II и Петра III. Если Петра III он называет «вечным отроком», вспыльчивым, неуравновешенным, обладавшим деспотическим характером, кривлявшимся в церкви и передразнивавшим священников, то Екатерина выступает как его антипод - она демонстрировала набожность, не допускала странных выходов, подчёркивала уравновешенный нрав.

Отдельного внимания заслуживает изложение в учебниках исторического эпизода, связанного с Верой

Засулич. Авторы оценивают её поступок в широком социальном и политическом контексте, его влияние на понимание таких явлений, как терроризм, превышение полномочий. Материал отчасти затрагивает проблемы женского движения, которого в полном смысле этого слова в Российской империи тогда еще не существовало. Вера Засулич не принадлежала ни к одной из политических партий, но ее поступок, как считают авторы, стал началом террора народovolьцев, а затем и эсеров, широко развернувшегося вскоре в России. Известно, что народovolьцами вместе с Андреем Желябовым руководила Софья Перовская, которая охарактеризована как смелый, решительный человек, недовольный существующими в стране порядками, но не разбирающийся в средствах достижения целей.

Нередко в политических кружках «левой» направленности участвовали женщины, которые выступали за равные права полов, вплоть до отказа от семьи и жизни в коммуне. Свои теоретические построения они подкрепляли реальными действиями. В этом контексте обращение к опыту революционных организаций второй половины XIX века может быть истолковано как косвенное обращение к проблемам женского движения и (в более общем плане) положения женщины в обществе.

Таким образом, у учащих складывается представление, что главными действующими лицами в истории России были мужчины, даже тогда, когда они стояли в тени великих правительниц, в государственной деятельности которых всегда присутствовал изъян – их женская, «слабая» сущность.

С другой стороны, женщинам-правительницам были свойственны не только типично женские слабости (фавориты, любовь к развлечениям и роскоши), но и черты, характеризующие их как политиков и государственных деятельниц. Конечно, мы не стремимся сравнивать заслуги Петра I и Екатерины I перед Отечеством. Узость ее

политического мышления связана с ее личностными характеристиками, а не с половой принадлежностью. Эта женщина, чуждая государственных дел, оказалась пешкой в руках временщиков, кстати сказать, мужчин.

Если обратиться к опыту других русских правительниц, то становится очевидным, что женское правление, возможно, в самых обобщенных чертах, носит менее решительный характер, но вместе с тем, и менее агрессивный. Например, при Елизавете Петровне была отменена смертная казнь, ее как миролюбивую и щедрую правительницу воспевают в своих одах М.В. Ломоносов. Екатерина II, кстати, возглавившая заговор против своего слабохарактерного и бездарного в государственном отношении мужа Петра III (что свидетельствует об отсутствии половых характеристик у политической несостоятельности), известна как просвещенная монархиня, проведшая ряд важных реформ, руководившая империей в годы великих побед и сильно повлиявшая на судьбу своего сына Павла и внука Александра.

Таким образом, в анализируемых учебниках опыт участия в истории мужчин и женщин оценен недостаточно разносторонне и объективно. Что же касается проникновения в духовный мир мужчины и женщины, а также изложения истории взаимоотношений полов, то этот аспект анализируемые учебники игнорируют.

Анализ учебников по третьему критерию (степень гендерной нейтральности языка издания) показал, что наиболее показательным в этом отношении является высказывание о Екатерине I, которую авторы называют «портмоей (то есть прачкой, которая стирала порты) из Лифляндии», а ее неспособность к государственным делам объясняют тем, что она была «женщиной ... слабой и роскошной»¹⁵ (В.И. Буганов, П.Н. Зырянов).

Таким образом, анализ учебников В.П. Буганова, П.Н. Зырянова и Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовской показал, что в ходе изложения материала авторы не реализуют

гендерный подход, занижают роль женщины в истории и отчасти абсолютизируют мужское начало.

Рассмотрим теперь, насколько гендерно ориентированы учебники по истории России для 11 класса В.П. Островского и А.И. Уткина; Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова, Ю.А. Петрова. Анализ по первому критерию показал, что, как и в предыдущем случае, гендерная терминология авторами не используется.

Исследуя степень оценки роли мужчин и женщин (второй критерий), следует отметить, что в рассматриваемый период (XX век) в России не было женщин-правительниц, поэтому в названиях глав они не упоминаются. Представляется важным, что мужчины также не фигурируют в заголовках учебников, здесь доминируют названия, фиксирующие политические и духовные процессы в российском и советском обществе, например, «Новая экономическая политика», «Страна и люди в процессе модернизации». Получается, что уже сам принцип названия отдельных глав и параграфов не выделяет отдельные исторические личности, будь то мужчины или женщины, а охватывает как глобальные государственные процессы, так и духовный мир людей, отдельной личности. В такой трактовке изложение материала хотя бы на уровне оглавления приобретает гендерно-нейтральный характер.

По-прежнему в историческом процессе доминируют мужчины, то есть большая часть глав посвящена им (Николай II, С.Ю. Витте, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин), хотя уделяется внимание и женщинам (императрица Александра Федоровна, А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, Н.К. Крупская, А.П. Павлова).

Большим преимуществом учебников является то, что по каждой теме в них опубликованы исторические документы и материалы. В учебнике В.П. Островского, А.И. Уткина доминируют исторические источники, направленные на

изучение ментальных особенностей людей переломной эпохи в истории нашей страны. Именно в этой части издание реализует гендерный подход с наибольшей силой. Анализируя документы, учащиеся могут проникнуть в духовный мир, познакомиться с образом жизни, конкретными обстоятельствами, определявшими судьбы людей в голодные 30-е гг., во время Великой Отечественной войны, в годы перестройки. Документы отражают аспекты взаимоотношений государства и человека, отдельных личностей и, что немаловажно, не игнорируют и исторический опыт женщины.

Так, после параграфа «Тоталитарный режим и тоталитарное общество» (учебник В.П. Островского, А.И. Уткина) приводится письмо школьницы Нины Швецово́й И.В. Сталину, в котором она, ученица четвертого класса, рассказывает о нищете, голоде и лишениях, постигших ее семью (ее отец – инвалид, а в то голодное время неспособность мужчины работать означала голодную смерть для семьи) и просит помощи у «дорогого товарища Сталина». Вместе с тем письмо отражает настроение человека тоталитарного государства, в нем выражается незыблемая вера в Отца народов и Великого Вождя, а противоречие между существующим порядком и тоталитарной мифологией остается незамеченным, происходящее со своей семьей девочка воспринимает как непонятную случайность. Между тем, с позиций сегодняшнего дня понятно, что именно эта случайность и являлась закономерностью в тоталитарном обществе, а явное несоответствие громких лозунгов и агонизирующей действительности вскрывает механизмы тоталитарного сознания: «Дорогие товарищ Сталин, в школу нам ходить очень невозможно, так как нет питания, и к тому же у нас очень сильное малокровие... Дорогой и любимый Вождь, товарищ Сталин! Я думаю и надеюсь на Вас, что Вы окажете нам какую-либо помощь и не оставите неисполненной мою просьбу.

Товарищу Сталину
Спасибо товарищу Сталину
За нашу счастливую жизнь!
За детство счастливое наше,
За наши чудесные дни».

В учебнике Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова, Ю.А. Петрова исторических источников такой тематики нет. Преобладают источники, характеризующие политическую обстановку в СССР в 30-е г. XX в.: «Из журнала «Клуб» (1933. №13)», «Из резолюции общего собрания родителей Кремлёвского детсада».

Отвечая на вопрос, является ли язык учебной литературы гендерно-нейтральным (третий критерий), мы констатировали, что авторы избегают резких оценок, как положительных, так и отрицательных, в отношении исторических лиц, мужчин и женщин, поэтому никаких сексизмов в данных изданиях обнаружено не было.

Женское движение, а точнее, борьба за равноправие полов в России (четвертый критерий) также освещается за счет введения в содержание учебника документов. После параграфа «Думская монархия» представлены программы политических партий РСДРП, эсеров, кадетов, в которых уделяется значительное внимание данной проблеме (учебник В.П. Островского, А.И. Уткина). Так, социал-демократы провозглашают: «Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности; даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет».

В программе эсеров содержатся основные права гражданина, среди которых – «избирательное право для каждого гражданина не моложе 20 лет без различия пола, религии и национальности». Конституционно-демократическая партия утверждает: «Все российские

граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом».

В учебнике Н.В. Загладина, С.И Козленко, С.Т. Минакова, Ю.А. Петрова, вопреки исторической реальности, нет никаких упоминаний о женском движении в первой четверти XX века.

Анализ по пятому критерию (упоминается ли в учебнике феминизм) не дал результата.

Таким образом, рассмотренные учебники истории России для 11 класса более гендерно нейтральны, чем учебники для 10 класса. Возможно, это следствие своеобразия описываемого исторического периода, когда начал ломаться старый патриархальный стереотип. Наиболее удачным с точки зрения реализации гендерного подхода изданием нам представляется учебник В.П. Островского, А.И. Уткина. Тем не менее, женский опыт в нем отражен недостаточно: отсутствуют источники, характеризующие женское движение в России, недостаточно освещены духовный мир и повседневная жизнь женщин, система гендерных ролей в обществе.

¹ Цит по: Введения в гендерные исследования [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов/ под общ.ред. И.В. Костриковой. –М., 2005. –С.185.

² Шнырова, О.В. Внедрение гендерных курсов в систему среднего образования [Текст]. –Иваново, 2000. –С. 3.

³ Кутырева, О.В. Спецкурс «Женщина в обществе» [Текст] //История и обществознание в школе. –2004. –№1.–С. 18.

⁴ Штылёва, Л.В. Гендерное измерение в образовании: Всплывающая Атлантида [Текст] // Гендерные исследования в гуманитарных науках : современные подходы. –Иваново. –2000. –С. 64.

⁵ Бородин, Д.Ю. Преподавание истории с позиции гендерного подхода: критический анализ вузовских учебников [Текст] // Пол и гендер в науках о человеке и обществе. –Тверь. –2005. –С. 120-133.

⁶ Буганов, В.И., Зырянов, Н.П. История России. Конец XVII – XIX вв. 10 класс [Текст]. –М., 2002-2003. –С. 31.

⁷ История России. XVIII-XIX века [Текст]: учеб. для 10 кл. общеобразовательных учреждений / Н.И Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская; под ред. Н.И. Павленко.- 2 е изд., стереотип. –М., 2002. –С. 50-51.

⁸ Буганов, В.И., Зырянов, Н.П. Указ. соч. –С. 43-44.

⁹ История России. XVIII-XIX века [Текст]: учеб. для 10 кл. общеобразовательных учреждений / Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская; под ред. Н.И. Павленко. 2 е изд., стереотип. –М., 2002. –С. 59.

¹⁰ Буганов, В.И., Зырянов, Н.П. Указ. соч. –С. 45.

¹¹ История России. XVIII-XIX века [Текст]: Учеб. для 10 кл. общеобразовательных учреждений / Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская; под ред. Н.И. Павленко.- 2 е изд., стереотип. –М., 2002. –С.61.

¹² Буганов, В.И., Зырянов, Н.П. Указ. соч. –С. 46.

¹³ История России. XVIII-XIX века [Текст]: учеб. для 10 кл. общеобразовательных учреждений / Н.И. Павленко, Л.М. Ляшенко, В.А. Твардовская; под ред. Н.И. Павленко.- 2 е изд., стереотип. –М., 2002. – С. 64.

¹⁴ Буганов, В.И., Зырянов, Н.П. Указ. соч. –С. 54.

¹⁵ Там же. –С. 44.